

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ НА ПРИМЕРАХ США, СТРАН ЕВРОПЫ И РОССИИ

В.В. Каберник, О.А. Тимофеева

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Россия, 101000, Москва, Мясницкая ул., 20.

Статья посвящена проблеме обеспечения безопасности, в том числе информационной, образовательной среды. На основании зарубежного и отечественного опыта даётся классификация основных угроз, определяется круг проблем, стоящих перед учебными учреждениями. Представлен комплексный обзор мер, призванных регулировать доступ к нежелательной информации, при этом особое внимание уделяется феномену социальных сетей. Также рассматриваются возможности применения мирового опыта по решению задач, связанных с нежелательной информацией в социальных сетях.

Хотя юридически факт преступления в виртуальном пространстве в ряде случаев сложно доказать, защита со стороны закона требуется, чтобы повысить уровень ответственности тех, кто безоглядно переносит все виды социальных взаимодействий в виртуальное пространство. Естественный способ противодействовать «троллингу» – это повышение роли живого общения в гармоничном и всестороннем развитии личности. Интернет не только предоставляет доступ к обмену информацией, но и несёт в себе новые вызовы, в том числе связанные с виртуальным общением. Образование сегодня требует учёта не только уже известных вызовов информационной среды, но и тех, которые появятся в будущем.

Ключевые слова: образовательная среда, безопасность, технические угрозы, информационная безопасность, регулирование, социальные сети, кибертерроризм, киберхулиганство.

С 2000 г. по настоящее время в мире зафиксировано свыше 250 инцидентов в школах, повлёкших за собой смерть или тяжёлые увечья [14]. Среди стран, лидирующих по числу инцидентов, традиционно выделяются США, где только за 2010–2014 гг. зафиксировано 77 случаев со стрельбой [8]. При этом ещё в 121 случае жертвы удалось предотвратить путём переговоров либо разоружения преступника. В остальном мире подобных инцидентов несоизмеримо меньше: зарегистрировано 12 летальных случаев в Европе, 3 – в Австралии и Новой Зеландии, 12 – в Азии и Африке, преимущественно в Китае и Таиланде, 5 – в Мексике и Латинской Америке. В этой статистике Россия представлена двумя инцидентами, один из них – захват заложников в Беслане, повлекший гибель 334 человек [14].

Причины инцидентов в образовательных учреждениях, повлекших за собой смерть или тяжёлые увечья, можно поделить на две большие категории:

- нападения подростков на своих одноклассников или учителей;
- нападения на школы извне боевиков, террористов [9].

Случаи второй категории находятся в компетенции органов обеспечения безопасности государства, в связи с чем в данной статье их рассматривать нецелесообразно. Отметим, что эти случаи всегда происходили в регионах с высокой политической нестабильностью, среди которых выделяются северо-западные провинции Китая, Африка, Израиль и, к сожалению, российский Кавказ.

Подавляющее большинство случаев первой категории связано с психической нестабильностью, вспышками гнева, личными или семейными проблемами. Нередко подростки, виновные в случаях насилия в школах, пытаются покончить с собой. На этом фоне преступления, совершаемые на почве экстремизма или национально-религиозной розни, составляют лишь небольшой процент.

Однако анализировать статистику в целом не стоит, потому что, как отмечено выше, США представляют особый случай. В этой стране большое количество инцидентов объясняется, прежде всего, лёгкой доступностью огнестрельного оружия [2]. Отметим, что согласно докладу Секретной службы США, в 1982–2006 гг. практически все инциденты со стрельбой в учебных заведениях были инициированы белыми [18], что развенчивает традиционное представление о том, что эта проблема связана с семейным неблагополучием, высоким уровнем преступности и агрессией чернокожего населения. Подавляющее большинство тех, кто устраивал стрельбу в школах, происходит из обеспеченных семей. Среди мотивов американских учащихся отмечены склонность к суициду, нестабильное душевное состояние, желание решить конфликт, разобраться с проблемами

в учёбе, привлечение внимания и получение признания [6].

Преступную подоплеку имеют все инциденты, произошедшие в Мексике, но там они носят характер убийств на территории образовательных учреждений и не связаны с учебным процессом.

Мотивы, связанные с экстремизмом и террористической идеологией, характерны для Европы, причём нередко инициаторами инцидентов становились не ученики, а взрослые люди, включая преподавателей. Большинство инцидентов обусловлено идеологическими установками, прежде всего склонностью преступников к национализму и антисемитизму, или возникало на почве межнациональной розни, а также ненависти к иммигрантам. Террористические мотивы наблюдались в инцидентах во Франции, Азербайджане, Китае, Израиле, африканских странах. Россия, как и ряд других европейских государств, сталкивается с проявлениями экстремистской идеологии, национализма и радикальных религиозных течений.

Обеспечение безопасности школ в США

Проблема особенно остро стоит в США, где накоплен свой опыт по обеспечению безопасности образовательной среды.

Прежде всего, следует отметить, что в США принято разделять задачи по построению безопасного учебного процесса (safety) и обеспечению безопасности самих учебных заведений (security). В первую группу попадает комплекс мероприятий по сертификации учебных заведений, преподавателей и процедур построения учебного процесса. Ко второй группе относятся меры по обеспечению безопасности учебного заведения, осуществляемые совместно с полицией, муниципальными учреждениями, общественными организациями и т.п.

В США отсутствует центральный орган, занимающийся обеспечением безопасности образовательной среды. Любые инициативы в этой сфере исходят от некоммерческих и общественных организаций. Ряд таких организаций предоставляет свои услуги на коммерческой основе в рамках одного или нескольких штатов. Другие организации на открытой основе публикуют свои рекомендации и презентуют их на различных конференциях. На общенациональный охват могут с натяжкой претендовать лишь несколько организаций, как например Национальная Ассоциация Школьных Советов (NSBA) и Национальный центр обеспечения безопасности школ (National School Safety Center).

Самый актуальный документ федерального уровня разработан в США в 2013 г. совместно министерствами образования, здравоохранения, национальной безопасности, юстиции и ФБР. Это «Руководство по разработке высококачественных планов поведения в экстренных ситуациях», которое носит исключительно реко-

мендательный характер. Потенциальные угрозы разделены в этом документе на 4 категории:

– *угрозы местоположения*: соседство с промышленными районами, зонами высокого техногенного риска, высокой сейсмической опасности, зонами с повышенным уровнем преступности. В этот раздел включены соответствующие рекомендации по обследованию инфраструктуры учебных заведений и прилегающих территорий на предмет опасных строений, сооружений и т.п.;

– *культурные и социальные угрозы*: социально-психологическая среда в учебном заведении, риски по национальным и религиозным факторам, случаи запугивания, хулиганства и напряжённых взаимоотношений. Описаны меры по улучшению социально-психологического климата;

– *внешние угрозы*: частично пересекаются с угрозами местоположения. Рекомендованы такие меры, как анализ мест проживания учащихся, маршрута их перемещений от дома к учебному заведению, установление контактов с правоохранительными органами, регулярное ведение досье на трудных детей и сотрудников;

– *резервы*: в этом разделе содержатся практические рекомендации по наличию технических средств обеспечения безопасности, оказания первой помощи, квалифицированного персонала (включая привлекаемый на договорной основе), персонала с опытом работы в условиях чрезвычайной ситуации, опытом военной службы и т.п. Рассмотрены вопросы составления планов эвакуации и специальные мероприятия по эвакуации инвалидов [7].

Подавляющее большинство рекомендаций, приведённых в этом документе, относятся к сфере противодействия чрезвычайным ситуациям, таким как землетрясения, пожары и т.п. Даются рекомендации по проведению учений по действиям в чрезвычайных ситуациях. Отдельное внимание уделяется работе с инвалидами, и специфике работы в многоязычной среде. Ещё раз отметим, что все рекомендации, изложенные в этом документе, не являются обязательными.

Подобное состояние системы мер по обеспечению безопасности образовательной среды может показаться удручающим, если не учитывать специфику США, с делегированием многих полномочий на уровень самоуправления штатов или муниципалитетов, а также особенности американского уклада жизни. Большинство американцев проживают в компактных пригородных зонах, где велика роль местных общественных организаций, действующих совместно с муниципальными властями. Нередко такие организации формируются вокруг церковных приходов. Эти сообщества и определяют комплекс мероприятий по обеспечению безопасности, причём не только учебных заведений, но и всей зоны проживания [3].

Одной из важнейших задач, которые решаются такими сообществами, является обеспечение безопасности транспортировки учащихся и аренда для этой цели общественного транспорта.

Считается, что таким образом из спектра угроз ученикам исключаются инциденты на дорогах, нападения по пути в школу и из школы и т.п. Сообщества делегируют своих представителей в школьные советы, которые совместно со школьной администрацией решают широкий круг вопросов. Школьные советы организуют контакты с медицинскими учреждениями, полицией и пожарными частями, иногда – с волонтерами. Например, Американская ассоциация автомобилистов привлекается к добровольному патрулированию районов вокруг школ.

Изучая публикуемые местными школьными советами материалы, можно прийти к выводу, что важнее всего для обеспечения безопасности создать в школе дружественную, психологически комфортную среду [4]. Большое внимание уделяется наличию штата профессиональных психологов, в некоторых случаях среди них должны быть специалисты, чья квалификация позволяет купировать психические расстройства медикаментозными средствами.

В крупных городах школьные советы особое внимание уделяют соблюдению таких правил безопасности, как:

- установка детекторов металла;
- ограничение доступа на территорию и организация пропускного режима с использованием личных карточек;
- запрет на использование непрозрачных сумок и рюкзаков для обеспечения возможности визуального досмотра при посещении территории;
- регламентация работы горячих линий с полицией и другими службами;
- регламентация досмотра личных шкафов учащихся [11].

В регулярно публикуемых отчётах школьных советов рассматриваются следующие проблемы безопасности:

- Информационная безопасность. Часто отмечается распространение порнографии, психологическое давление в социальных сетях, пропаганда наркотиков, контроль над киберпреступностью. За последние несколько лет в связи с распространением мобильных устройств, подключённых к Интернету, эта проблема по значимости вышла на первое место, опередив проблему хулиганства;

- Запугивание, вымогательство, хулиганские действия. Согласно регулярно публикуемой статистике, жертвами хулиганов становятся около 14% учащихся, причём 3% периодически вынуждены избегать посещения школы из-за угроз. Наиболее распространены хулиганские действия в школах со смешанным национально-этническим составом, отмечаются случаи сексуальных домогательств;

- Распространение наркотиков и алкоголя. Наблюдается чёткая корреляция с расположением образовательных учреждений вблизи неблагополучных районов. Напротив, ряд школьных советов не сталкиваются с такой проблемой;

■ Международные отношения

• Использование физических наказаний. Зафиксированы отдельные случаи, вызывающие большой общественный резонанс [10].

Какие же действия предпринимаются для предотвращения инцидентов со смертельным исходом, по которым США удерживают прочное лидерство, опережая остальной мир более чем в 10 раз? Есть ли принятые практики противодействия терроризму и экстремистской идеологии? Приходится констатировать, что нет.

Несмотря на тревожную статистику, любой случай стрельбы в учебном заведении продолжает считаться экстраординарным. Считается, что причина почти всех таких случаев заключается в неблагополучной социально-психологической обстановке в семье, а не в школе [13]. Из рекомендаций можно выделить проведение регулярных консультаций со школьным психологом и раннюю диагностику проблем, которые могут привести к психическому срыву. Опубликованные руководства составляются исходя из предположения о том, что школа и окружающее её сообщество (в большинстве случаев довольно компактное) – это дружественная и психологически комфортная среда. Из чего делается вывод, что проблемы могут возникать лишь в зоне, которая не контролируется обществом: в семье, в среде друзей и родственников [7].

Вопросы противодействия экстремизму и терроризму на уровне образовательных учреждений в США не ставятся. Они относятся к зоне ответственности федеральных органов власти. Напомним, что по статистике инциденты на почве экстремизма крайне редки. Ближе всего к актуальной для Европы проблеме экстремистской идеологии стоят вопросы религиозных фундаментальных течений и сект. Впрочем, эти вопросы тоже выходят за рамки обеспечения безопасности образовательной среды и, в соответствии с американским подходом, квалифицируются как проблемы сообщества, города или штата.

Безопасность образования в Европе

Самым шумевшим инцидентом 2000-х гг. в Европе стало нападение на еврейскую школу «Сокровища Торы» в Тулузе, состоявшееся 19 марта 2012 г. Исламский экстремист, вооружённый автоматическим оружием, открыв огонь по школьному двору, убил 4 человек, в т.ч. троих детей, и тяжело ранил одного подростка. Несмотря на широкий общественный резонанс, этот инцидент не привёл к разработке специальных мер для предотвращения подобных случаев. Правоохранительные органы квалифицировали данное нападение как теракт, не имеющий отношения к специфике обеспечения безопасности учебных заведений. Рекомендации Национального надзирательного совета по безопасности в школах и университетах большее внимание уделяют другому инциденту: взрыву на химическом заводе в Тулузе в 2001 г. [12] Таким образом, разработанные рекомендации

касаются обеспечения эвакуации и инспекцией местоположения учебных заведений.

Между тем, во Франции учебные заведения регулярно сталкиваются с проблемой насилия в школах, вызванного разнородным национальным и религиозным составом учащихся, особенно в крупных городах и промышленных центрах, где доля иммигрантов может достигать 40%. Но ведомства Франции, проводя политику светского государства, трансформируют проблему религиозного экстремизма, переводя её в плоскость законодательства. В соответствии с действующими правилами, в общественных местах, включая учебные заведения, запрещается демонстрировать во всех формах принадлежность к любой религии. Принятый в связи с этим закон о запрете на ношение хиджабов не был отменён, хотя и вызвал недовольство среди мусульман Франции.

Во Франции принято чётко отделять религиозные институты от светских, а школы и учебные заведения относятся к последним. Таким образом, проявление экстремизма или религиозного фундаментализма представляет собой основание для привлечения ученика или его родителей к административной ответственности. Такой подчёркнуто светский подход к образованию в государственных учебных заведениях ведёт к предотвращению большинства инцидентов. Поддержанию высокого уровня безопасности образовательной среды способствует также последовательная политика по повышению уровня толерантности, проводимая на государственном и муниципальном уровнях.

Религиозные школы, к которым относилась и «Сокровища Торы», должны самостоятельно обеспечивать свою безопасность, не полагаясь на государственные структуры, которые самоустранились от поддержки религиозных институтов. По причине сравнительно небольшого числа таких учебных заведений вопрос о единых нормативах по обеспечению безопасности не ставится. Вопросы решаются в индивидуальном порядке путём заключения контрактов с охранными предприятиями.

Упомянутый инцидент в Тулузе вызвал серьёзную озабоченность в Великобритании, где трагедия широко освещалась в центральных СМИ, например, на телеканале BBC [5] и в газете The Guardian [17]. Дело в том, что в Британии (как и в США), образовательный процесс тесно связан с религиозным воспитанием, что потенциально создаёт почву для конфликта. Отметим также роль в обществе англиканской церкви, которую возглавляет королева, и влияние представителей религии на многие сферы общественной жизни. Для полноты картины следует упомянуть высокий процент иммигрантов, в основном исповедующих различные формы ислама.

Риски, обусловленные конфликтами на религиозной почве, обсуждались на серии правительственных консультаций, по решению которых была проведена проверка некоторых

учебных программ. По её итогам было выставлено требование исключить из программ ряд уроков, связанных с исламом. Некоторые школы были временно закрыты. Инспекцией образовательных учреждений и в целом регулированием сферы образования на централизованном уровне занимается Отдел поддержания стандартов в образовании (Ofsted), правительственная организация, напрямую подчинённая парламенту. С 2011 г. противодействие радикализации религиозных взглядов считается одним из приоритетов Ofsted по обеспечению безопасности образовательной среды. В 2012 г. были приняты новые правила инспекции школ, а также разработаны рекомендации по проведению разъяснительной работы с учениками для повышения уровня толерантности [16].

В отличие от США, британский Ofsted уполномочен проводить аудит учебных заведений и принимать решения об изменении программ вплоть до закрытия учебных заведений. Однако на практике дело чаще ограничивается распространением рекомендаций, сертификацией и оказанием посреднических услуг. На сайте организации представлены контакты консалтинговых агентств, которые специализируются на обеспечении безопасности учебных заведений и имеют соответствующие сертификаты Ofsted. Эти компании в основном занимаются обеспечением физической безопасности. Таким образом, проблема противодействия экстремизму и радикализации религиозных течений осознана, но разработана слабо, на уровне рекомендаций по организации учебного процесса.

Тем не менее, работа в направлении предотвращения экстремизма в Британии ведётся, причём акцент перенесён со школьного на дошкольный уровень. Разработаны рекомендации по проведению специальных занятий, нацеленных на распознавание ребёнком экстремистских заявлений, пропаганду мультикультурализма, повышение сопротивляемости учащихся альтернативным радикальным точкам зрения. Таким образом, основной защитой образовательной среды от экстремизма становится само образование. Предполагается, что ребёнок, воспитанный в идеях мультикультурализма, знакомый с постулатами мировых религий, регулярно общающийся с детьми из семей с разными культурными традициями, способен самостоятельно сопротивляться примитивным радикальным парадигмам. Думается, этот подход заслуживает того, чтобы его перенять и использовать.

Формат статьи не позволяет рассмотреть подробно ситуацию с обеспечением безопасности образовательной среды в других странах Европы, а также Израиле и Китае. На наш взгляд, подходы, используемые во Франции и Великобритании весьма показательны, и они демонстрируют разные методы решения проблемы. Разумеется, в других странах есть своя специфика угроз, связанных с радикальными течениями, экстремизмом и терроризмом. Так, говоря в Герма-

нии, мы увидим смещение проблемы в сторону противодействия праворадикальным лозунгам. В Китае остро стоит вопрос этнического расслоения, уйгурского терроризма, а в Израиле на первые роли выходят проблемы обеспечения физической безопасности территории учебных заведений.

Главный вывод заключается в том, что наиболее эффективная стратегия в противодействии экстремизму состоит не столько в принятии ограничительных мер, сколько в воспитании в духе терпимости и мультикультурализма, вне зависимости от того, проводится ли такое воспитание в образовательных заведениях или прививается обществом. Залог безопасности образовательной среды – это повышение качества образования.

Информационная безопасность образовательной среды

Для образовательной среды проблема информационной безопасности трактуется шире, чем обычно. Она охватывает не только технические аспекты, но и вопрос об ограждении учащегося от информации, которая может негативно повлиять на его формирование, в первую очередь – о пропаганде различной направленности. До сих пор слабо осознана часть проблемы, связанная с общением в социальных сетях, которое всё интенсивнее подменяет собой живое общение. В виртуальном пространстве действуют иные правила, и психически неокрепшая личность не может эффективно противостоять угрозам, запугиванию, откровенным попыткам растления. Сегодня этот фактор должен занимать важное место в обеспечении информационной безопасности.

Зарубежный и отечественный опыт позволяет выделить следующие угрозы информационной безопасности, которые стоят перед образовательными учреждениями:

- *несанкционированный доступ к данным.* Эта группа угроз включает в себя подмену данных в электронных журналах, архивах, хищение информации экзаменационных билетов, личных данных учащихся и их родственников и т.п. Большинство рекомендаций по обеспечению информационной безопасности ограничивается этой, технической сферой;

- *фильтрация нежелательной информации.* Данная группа угроз напрямую связана с противодействием экстремистской идеологии, но ею не ограничивается. При рассмотрении угроз доступа к нежелательной информации следует учитывать вопросы распространения порнографии, провокационных материалов, пропаганды наркотиков и алкоголя и т.п.;

- *проблемы регулирования использования социальных сетей.* Именно в этой зоне осуществляется активное давление на учащихся, запугивание, а также сравнительно новый феномен киберхулиганства;

- *кибертерроризм.* Эта группа угроз находится в ведении соответствующих силовых ве-

■ Международные отношения

домств, однако частично она может решаться и на уровне учебных заведений. Создание безопасной информационно-технологической среды серьёзно осложняет возможные кибератаки на объекты образования, способные привести к сбоям в работе управляющих автоматических систем и последующему повреждению инфраструктуры. Следует отметить, что эта группа угроз пока носит гипотетический характер, так как учебные заведения в силу низкой насыщенности автоматизированными управляющими системами не рассматриваются в качестве приоритетных целей кибератак.

Поле технических угроз

Современные образовательные учреждения широко используют информационные технологии в своей деятельности для ведения журналов, контроля успеваемости, административно-хозяйственной деятельности и т.п. К сожалению, используемые в средней школе информационные системы в своём большинстве не отвечают минимальным требованиям безопасности. Такие системы не проходят сертификации, стандартизации, нередко создаются буквально «на коленке» низкоквалифицированными разработчиками на основе устаревших решений. К проблемам таких информационных систем следует отнести:

- использование разнородных, устаревших и заведомо небезопасных платформ. Уязвимости в информационных системах, базах данных и других информационных средствах выявляются регулярно, и любая устаревшая платформа должна считаться заведомо небезопасной, если не проведены работы по их устранению. Во многих случаях информационные системы не связаны между собой, используют разные платформы, что существенно осложняет их использование и поддержку;

- отсутствие стандартизации. Несмотря на предпринятые попытки разработать унифицированные информационно-технические решения, большинство учебных заведений используют те решения, которые оказались под рукой;

- использование публичного открытого соединения. Претендующая на безопасность информационная система во избежание перехвата данных по умолчанию должна организовать их передачу с использованием зашифрованных соединений;

- отсутствие практики регулярного аудита безопасности. При появлении новых видов уязвимостей даже качественно спроектированные информационные системы могут стать небезопасными;

- низкая квалификация обслуживающего персонала, в ряде случаев отсутствие должности специалиста по поддержке информационных систем. Качественная поддержка информационных систем требует регулярного мониторинга их работы и превентивного устранения неполадок;

- использование пиратского программного обеспечения. Образцы «взломанных» программ могут содержать в себе троянский код, упрощающий внедрение в информационные системы. Кроме того, «пиратское» программное обеспечение часто исключает возможность его обновления, что лишает возможности противостоять новым угрозам;

- недофинансирование – корень всех вышеперечисленных проблем.

К решению описанных проблем можно подходить на различных уровнях. Оптимальным вариантом могла бы стать разработка единой платформы образовательных учреждений и её централизованная удалённая поддержка высококвалифицированными специалистами. Однако такой вариант выглядит идеалистическим. В реальности учебные заведения вынуждены самостоятельно решать возникающие проблемы.

Другой способ обеспечения информационной безопасности технологической инфраструктуры заключается в проведении внешними специалистами регулярного аудита систем. Следует особо отметить фактор, фактически аннулирующий усилия технических служб. Речь идёт о реквизитах доступа к информационным системам. Нередко в качестве паролей используются элементарно вскрываемые комбинации, такие, как номер телефона, номер паспорта, идентификационный номер в системе, почтовый индекс и т.д. Эта проблема распространена повсеместно, не только в образовательных учреждениях.

В построении школьной информационной среды этот фактор обычно вообще не учитывается: пароли распространяются открыто, не меняются на протяжении многих лет, часто их знают учащиеся, которые, не секрет, умеют обращаться с информационными технологиями лучше своих родителей. По статистике, это основной канал утечки информации, но закрыть его в обозримом будущем не представляется возможным. Не имеет смысла прилагать усилия для взлома пароля, если его легко угадать, обладая минимумом информации о пользователе.

Хотя в данном случае речь идёт об элементарных правилах информационной гигиены (даже не безопасности), подавляющее большинство пользователей не имеют о них представления. На уровне образовательных учреждений результат чаще всего сравнительно безобиден: подлог данных в электронном журнале, подтасовка электронных дневников и т.п. Но проблема становится системной: если пользователь не знаком с элементарными правилами информационной гигиены, он с высокой вероятностью может стать жертвой мошенников. Поэтому в программу преподавания информатики в школах, а также в программы повышения квалификации преподавательского состава в обязательном порядке должны включаться разделы по основам информационной безопасности.

Ограничение доступа к нежелательной информации

Как уже отмечено, информационные технологии сегодня используются активно и прозрачно. Для современного ученика или студента доступ к почти неограниченным объёмам информации так же естественен, как и очное общение, а нередко и более привычен. В мировой практике до недавних пор преобладало мнение о том, что Интернет должен оставаться свободным, потому что эта сеть способна к саморегулированию. Развитием Интернета занимаются в основном некоммерческие организации, а поэтому любые их решения не могут иметь законодательной силы.

В России принят ряд государственных законов, ограничивающих распространение информации в Интернете и в СМИ. Известно, что эта законодательная инициатива была критически оценена многими активными пользователями Интернета, прежде всего взрослыми сознательными людьми, которые воспринимают такие законы как ограничение свобод. Действительно, упомянутые законы слабо проработаны с точки зрения правоприменения. Ответственность за исполнение законов возлагается на структуры, обеспечивающие доступ в Интернет, которые не имеют достаточной мотивации проводить в жизнь принятые решения и вместо исполнительной власти решать технические и организационные вопросы. Им проще прекратить предоставление услуг для исполнения законодательных требований.

Таким образом, со стороны государства едва ли стоит ожидать действенного решения проблемы контроля информации, распространяемой через Интернет. Здесь образовательные учреждения, частные лица и мелкий бизнес находятся в одинаковом положении и вынуждены самостоятельно вырабатывать решения по ограничению доступа к информации. К сожалению, арсенал средств, который мог бы быть использован для решения задач фильтрации информации, не отличается разнообразием. Наиболее эффективные технические аппаратные средства для образовательных учреждений, частных лиц и мелкого бизнеса недостижимы ввиду высокой стоимости. Не следует забывать, что проблема ограничения доступа к информации носит комплексный характер. Даже если будучи успешно решена внутри отдельной школы, она сохранится вне учебного заведения: дома, на улице, в пунктах общественного доступа к Интернету и т.п.

Следующий способ решения проблемы мог бы заключаться в предоставлении самими учебными заведениями информации для настройки фильтрации на уровне домашних компьютеров или организации доступа в Интернет через центральный фильтрующий сервер. Такая схема позволила бы устанавливать порядок доступа учеников к информации с привлечением специалистов или волонтеров, что избавит родителей от необходимости настраивать фильтры само-

стоятельно, для чего большинство людей обычно не обладают достаточной квалификацией. Однако в этом случае требуется наличие технических специалистов высокой квалификации и ведение плотной работы с родителями, в целом хороший уровень организации процесса.

С другой стороны, даже при наличии качественно построенной системы фильтрации существуют способы от неё избавиться. Показателен опыт Китая, где использование общенациональной системы фильтрации в условиях запрета на распространение определённых видов информации демонстрирует свою неэффективность: при необходимости фильтры обходились в течение нескольких минут. Заметим, что на создание системы фильтрации в Китае были потрачены многомиллиардные суммы.

Любая система фильтрации информации не является абсолютно устойчивой. При наличии мотивации специалист и даже технически образованный пользователь способен обойти такие преграды. Информация о методах обхода фильтров широко представлена в Интернете. Из этого не следует, что механизмы фильтрации совершенно бесполезны. Они не блокируют доступ к нежелательной информации полностью, но серьёзно осложняют его, отсекая от потребления такой информации высокий процент пользователей, не имеющих адекватной технической подготовки.

Бессспорно, регулирование Интернета должно развиваться. Это долгий и непростой с технической и социальной точек зрения процесс, в ходе которого решения должны приниматься взвешенно. Нельзя допустить, чтобы введение, казалось бы, лучшей, но на практике не отличающейся действенностью системы жёсткой фильтрации не привело к ограничению свобод личности. Здесь нет пока готовых ответов. Не исключено, что оптимальным окажется дифференцированный подход, особая, ещё не сложившаяся правоприменительная практика. В любом случае, вопрос регулирования распространения информации требует широкого обсуждения как на национальном, так и на международном уровне.

Социальная сеть

Распространение социальных сетей и социальных медиа ставит новые задачи в сфере обеспечения безопасности образовательной среды, которые до сих пор слабо осознаны. Принято считать, что социальные сети представляют собой медиатор распространения информации, которая генерируется самими пользователями, частными лицами. Молниеносно распространяясь, такая информация способна провоцировать панические настроения, формировать точку зрения больших масс людей, часто подменяя собой классические средства массовой информации, включая те из них, которые работают в поле Интернета.

В отличие от СМИ, социальные сети практически не регулируются законодательно. Одна

■ Международные отношения

из попыток добиться такого регулирования была предпринята в России, где с недавних пор стали требовать регистрации популярных блогов и их владельцев как СМИ с соответствующей проекцией на них законодательных актов о СМИ. Но подобная практика едва ли окажется эффективной хотя бы по причине того, что частное лицо не способно следовать законодательству, регламентирующему деятельность СМИ. Таким образом, мы имеем дело с ещё одной слабо проработанной законодательной инициативой, которую непонятно как именно исполнять – практика применения закона не проработана и на её создание и совершенствование уйдут еще годы.

Зарубежные исследователи проблем безопасности образовательной среды и работники учебных заведений выделяют иной фактор опасности социальных сетей: киберхулиганство, запугивание и психологическое давление, сексуальные домогательства, а также другие враждебные действия. В российской, ещё не сложившейся, практике такие действия часто именуются «троллингом». В России этот феномен практически не осознан, а в Европе лишь начинают приходить к его пониманию. Проблема агрессии в социальных сетях остро стоит в Азии, в первую очередь в Японии, где и зарегистрировано большинство случаев доведения до самоубийства путём давления, оказанного в виртуальной среде. Накопленная в США статистика утверждает, что свыше 57% учащихся в той или иной степени подвергались агрессии в виртуальном пространстве. В Канаде соответствующая цифра составляет 34% [1]. Европейские страны сталкиваются с описываемой проблемой в значительно меньшей степени по причине слабо распространённой практики виртуализации общения в сравнении с США, где около 59% подростков постоянно имеют доступ к устройствам с выходом в Интернет [там же].

Сегодня больше половины всех взаимодействий подростки осуществляют через социальные сети, с использованием служб мгновенного обмена сообщениями, СМС и других электронных средств [15]. С психологической точки зрения такое общение крайне выхолащено, поскольку из него полностью исключён ряд сигнальных систем человека. Но ещё важнее, что данный формат подразумевает не общение личности с личностью, а общение психологических проекций.

При создании аккаунта в социальной сети человек неосознанно формирует свой образ как избавленным от ряда собственных недостатков. Могут добавляться вымышленные факты биографии, изменяться личные данные. Таким образом, формируется проекция в виртуальной среде, представляющая не столько личность во всей её полноте, сколько образ того, каким себя человек хочет видеть – аватар. Полнота и зрелость аватара зависит от психической зрелости его создателя и от его способности описать внутренне непротиворечивую проекцию себя в

виртуальном мире, что для детей и подростков почти невозможно. Поскольку формируемый образ дополняется вымыслом, изначально не полон, то эта проекция отличается крайней хрупкостью, ещё большей, чем психика ребёнка, который её формирует. Таким образом, аватар человека в виртуальной среде общения чрезвычайно уязвим сам по себе, а при ограничении способов коммуникации текстовыми сообщениями лишён многих естественных защитных механизмов, оставляя психику человека, который стоит за аватаром, практически обнажённой.

В зарубежной практике принято считать, что возможную травлю отягощает её анонимизация. Давление может производиться со стороны нескольких виртуальных персонажей, контролируемых одним и тем же человеком. На практике, впрочем, такое происходит совсем редко, потому что описываемые конфликты происходят между виртуальными проекциями, в каждую из которых их создатели вкладывают разные стороны своей личности. С учётом огромной численности аватаров всегда найдутся те, кто, самоутверждаясь, проецируют в Интернет свою агрессию, и те, кто проецируют свою слабость. Столкновения с соответствующими последствиями для психики будут происходить неизбежно. Проблема того, что «некому дать сдачи» представляется сильно преувеличенной, на деле люди, привыкшие к выхолащенному виртуальному общению, такой вариант почти не рассматривают.

Очевидно, что описанная проблема не имеет технического решения. В западной практике в качестве полумеры предлагается создавать различные сообщества. На этом фоне наивно смотрятся попытки создавать в виртуальном пространстве кружки групповой психотерапии. Законодательные методы борьбы с агрессией в социальных сетях едва ли будут перспективны, поскольку факт преступления (которое ещё не осознано и не описано) юридически крайне сложно доказать. Тем не менее, эта ситуация требует вмешательства со стороны закона хотя бы для того, чтобы повысить уровень ответственности для тех, кто безоглядно переносит все виды социальных взаимодействий в виртуальное пространство.

Естественный способ противодействия «троллингу» – это повышение роли живого, непосредственного общения в гармоничном и всестороннем развитии личности. Ни в коем случае нельзя отмахиваться от этой проблемы, ведь одновременно с созданием эффективных средств обмена информацией Интернет несёт в себе и новые вызовы, в том числе связанные с описанным выше «троллингом». Стоит помнить, что человеческая коммуникация сама по себе – нечто большее, чем обмен информацией, который предоставляется современной информационной средой. Гармоничное образование сегодня требует учёта не только уже известных вызовов информационной среды, но и тех, которые только появятся в будущем.

Список литературы

1. Aoyama I., Talbert T.L. Cyberbullying Internationally Increasing: New Challenges in the Technology Generation [Электронный ресурс] // The University of Arizona [Официальный сайт]. URL: http://icbtt.arizona.edu/sites/default/files/Aoyama_2010_-_Adolescent_Online_Social_-_Zheng.pdf (дата обращения: 10.04.2015).
2. A Summary of a U.S. Secret Service Safe School Initiative Report «Preventing School Shootings» [Электронный ресурс] // The State of Illinois [Официальный сайт]. URL: <http://www.illinois.gov/ready/plan/documents/preventionschoolshootingssecretservice.pdf> (дата обращения: 10.04.2015).
3. Commonwealth of Kentucky v. a child under eighteen respondent [Электронный ресурс] // National School Boards Association [Официальный сайт]. URL: <https://www.nsba.org/sites/default/files/reports/Commonwealth%20of%20Kentucky%20v%20N%20C%20No%202013-123%20-%20Amicus%20Brief%20-%20Pet.pdf> (дата обращения: 10.04.2015).
4. Dikel W. School Shootings and Student Mental Health – What Lies Beneath the Tip of the Iceberg [Электронный ресурс] // National School Boards Association [Официальный сайт]. URL: <https://www.nsba.org/sites/default/files/School%20Shootings%20and%20Student%20Mental%20Health.pdf> (дата обращения: 10.04.2015).
5. France shooting: Toulouse Jewish school attack kills four [Электронный ресурс] // British Broadcasting Corporation [Официальный сайт]. URL: <http://www.bbc.com/news/world-us-canada-17426313> (дата обращения: 10.04.2015).
6. Gaughan E., Cerio J.D. et al. A National Study, Final Report «Lethal Violence in Schools» [Электронный ресурс] // Alfred University [Официальный сайт]. http://www.alfred.edu/teenviolence/docs/lethal_violence_in_schools.pdf (дата обращения: 10.04.2015).
7. Guide for Developing High-quality School Emergency Operations Plans [Электронный ресурс] // U.S. Department of Education [Официальный сайт]. http://rem.s.ed.gov/docs/rem_s_k-12_guide_508.pdf (дата обращения: 10.04.2015).
8. List of school shootings in the United States [Электронный ресурс] // Wikipedia, the free encyclopedia [Официальный сайт]. http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_school_shootings_in_the_United_States (дата обращения: 10.04.2015).
9. Muschert G.W. Research in School Shootings [Электронный ресурс] // University of Massachusetts Lowell [Официальный сайт]. http://faculty.uml.edu/jbyrne/44.327/muschert_research_on_school_shootings.pdf (дата обращения: 10.04.2015).
10. NSSC Review of School Safety Research [Электронный ресурс] // National School Safety Center [Официальный сайт]. <https://docs.google.com/viewer?a=v&pid=sites&srcid=c2Nob29sc2FmZXR5LnVzfG5zc2N8Z3g6MTI5ZDNmOGRlMm10MzRhZA> (дата обращения: 10.04.2015).
11. Perkins B.K. Where We Teach: The CUBE Survey of urban school climate [Электронный ресурс] // National School Boards Association [Официальный сайт]. <https://www.nsba.org/sites/default/files/reports/Where-we-teach.pdf> (дата обращения: 10.04.2015).
12. Schleret J.-M. Risk Assessment in Schools in France (National Observatory for Safety in Schools and Universities) [Электронный ресурс] // Organisation for Economic Co-operation and Development [Официальный сайт]. <http://www.oecd.org/edu/innovation-education/34734644.pdf> (дата обращения: 10.04.2015).
13. School Safety Update [Электронный ресурс] // National School Safety Center [Официальный сайт]. <http://docs.google.com/viewer?a=v&pid=sites&srcid=c2Nob29sc2FmZXR5LnVzfG5zc2N8Z3g6M2M5NThjZTc3NzFjNDM3MA> (дата обращения: 10.04.2015).
14. School shooting [Электронный ресурс] // Wikipedia, the free encyclopedia [Официальный сайт]. http://en.wikipedia.org/wiki/School_shooting (дата обращения: 10.04.2015).
15. Social Media, Social Life: How Teens View Their Digital Lives [Электронный ресурс] // Common Sense Media [Официальный сайт]. <https://www.common Sense Media.org/file/socialmediasociallife-final-061812pdf-0/download> (дата обращения: 10.04.2015).
16. The framework for school inspection [Электронный ресурс] // UK Government services and information [Официальный сайт]. https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/389974/The_framework_for_school_inspection.pdf (дата обращения: 10.04.2015).
17. Toulouse school shooting: same gun was used in killing of soldiers [Электронный ресурс] // The Guardian [Официальный сайт]. <http://www.theguardian.com/world/2012/mar/19/toulouse-shooting-three-killed-jewish-school> (дата обращения: 10.04.2015).
18. Vossekil B. et al. The Final Report and Findings of the Safe School Initiative [Электронный ресурс] // U.S. Department of Education [Официальный сайт]. <http://www2.ed.gov/admins/lead/safety/preventingattacksreport.pdf> (дата обращения: 10.04.2015).

Об авторах

Каберник Виталий Владимирович – начальник отдела перспективных научно-образовательных разработок Управления инновационного развития МГИМО(У) МИД России. E-mail: vic@inno.mgimo.ru.

Тимофеева Оксана Александровна – преподаватель Департамента медиа Факультета коммуникаций, медиа и дизайна НИУ ВШЭ. E-mail: otimofeyeva@hse.ru.

ENSURING THE SECURITY OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT: CASES OF US, RUSSIA AND EUROPE

V.V. Kabernik, O.A. Timofeyeva

Moscow State Institute of International Relations (University), 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

National Research University Higher School of Economics, 20 Myasnickaya, Moscow, 101000, Russia.

Abstract: *The article deals with security, including informational, educational environment. The article considers experience of the United States and Europe, including specific examples. Given a classification of the major threats and they are allocated on the basis of foreign and domestic experience. The article also determines the range of problems actually facing educational institutions and regularly described in special reports on the subject. Provides an overview of a set of measures designed to regulate access to inappropriate content, with special attention given to the phenomenon of social networks that put new challenges in ensuring security of the educational environment.*

Key words: educational environment, technical threats, security, information security, regulation, social networking, cyber-terrorism, cyber-hooliganism.

References

1. Aoyama I., Talbert T.L. Cyberbullying Internationally Increasing: New Challenges in the Technology Generation [Electronic resource] // The University of Arizona [Official website]. URL: http://icbtt.arizona.edu/sites/default/files/Aoyama_2010_-_Adolescent_Online_Social_-_Zheng.pdf (accessed: 10.04.2015).
2. A Summary of a U.S. Secret Service Safe School Initiative Report «Preventing School Shootings» [Electronic resource] // The State of Illinois [Official website]. URL: <http://www.illinois.gov/ready/plan/documents/preventing-school-shootings-secret-service.pdf> (accessed: 10.04.2015).
3. Commonwealth of Kentucky v. a child under eighteen respondent [Electronic resource] // National School Boards Association [Official website]. URL: <https://www.nsba.org/sites/default/files/reports/Commonwealth%20of%20Kentucky%20v%20N%20C%20No%202013-123%20-%20Amicus%20Brief%20-%20Pet.pdf> (accessed: 10.04.2015).
4. Dikel W. School Shootings and Student Mental Health – What Lies Beneath the Tip of the Iceberg [Electronic resource] // National School Boards Association [Official website]. URL: <https://www.nsba.org/sites/default/files/School%20Shootings%20and%20Student%20Mental%20Health.pdf> (accessed: 10.04.2015).
5. France shooting: Toulouse Jewish school attack kills four [Electronic resource] // British Broadcasting Corporation [Official website]. URL: <http://www.bbc.com/news/world-us-canada-17426313> (accessed: 10.04.2015).
6. Gaughan E., Cerio J.D. et al. A National Study, Final Report «Lethal Violence in Schools» [Electronic resource] // Alfred University [Official website]. URL: http://www.alfred.edu/teenviolence/docs/lethal_violence_in_schools.pdf (accessed: 10.04.2015).
7. Guide for Developing High-quality School Emergency Operations Plans [Electronic resource] // U.S. Department of Education [Official website]. URL: http://rems.ed.gov/docs/rems_k-12_guide_508.pdf (accessed: 10.04.2015).
8. List of school shootings in the United States [Electronic resource] // Wikipedia, the free encyclopedia [Official website]. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_school_shootings_in_the_United_States (accessed: 10.04.2015).
9. Muschert G.W. Research in School Shootings [Electronic resource] // University of Massachusetts Lowell [Official website]. URL: http://faculty.uml.edu/jbyrne/44.327/muschert_research_on_school_shootings.pdf (accessed: 10.04.2015).

10. NSSC Review of School Safety Research [Electronic resource] // National School Safety Center [Official website]. URL: <https://docs.google.com/viewer?a=v&pid=sites&srcid=c2Nob29sc2FmZXR5LnVzfG5zc2N8Z3g6MTI5ZDNmOGRIMml0MzRhZA> (accessed: 10.04.2015).
11. Perkins B.K. Where We Teach: The CUBE Survey of urban school climate [Electronic resource] // National School Boards Association [Official website]. URL: <https://www.nsba.org/sites/default/files/reports/Where-we-teach.pdf> (accessed: 10.04.2015).
12. Schleret J.-M. Risk Assessment in Schools in France (National Observatory for Safety in Schools and Universities) [Electronic resource] // Organisation for Economic Co-operation and Development [Official website]. URL: <http://www.oecd.org/edu/innovation-education/34734644.pdf> (accessed: 10.04.2015).
13. School Safety Update [Electronic resource] // National School Safety Center [Official website]. URL: <http://docs.google.com/viewer?a=v&pid=sites&srcid=c2Nob29sc2FmZXR5LnVzfG5zc2N8Z3g6M2M5NThjZTc3NzFjNDM3MA> (accessed: 10.04.2015).
14. School shooting [Electronic resource] // Wikipedia, the free encyclopedia [Official website]. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/School_shooting (accessed: 10.04.2015).
15. Social Media, Social Life: How Teens View Their Digital Lives [Electronic resource] // Common Sense Media [Official website]. URL: <https://www.commonsensemedia.org/file/socialmediasociallife-final-061812pdf-0/download> (accessed: 10.04.2015).
16. The framework for school inspection [Electronic resource] // UK Government services and information [Official website]. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/389974/The_framework_for_school_inspection.pdf (accessed: 10.04.2015).
17. Toulouse school shooting: same gun was used in killing of soldiers [Electronic resource] // The Guardian [Official website]. URL: <http://www.theguardian.com/world/2012/mar/19/toulouse-shooting-three-killed-jewish-school> (accessed: 10.04.2015).
18. Vossekil B. et al. The Final Report and Findings of the Safe School Initiative [Electronic resource] // U.S. Department of Education [Official website]. URL: <http://www2.ed.gov/admins/lead/safety/preventingattacksreport.pdf> (accessed: 10.04.2015).

About the authors

Vitaly V. Kabernik – Head of the Division of Perspective Scientific and Educational Fields, Moscow State Institute of International Relations (University). E-mail: vic@inno.mgimo.ru.

Oxana A. Timofeyeva – Lecturer of Faculty of Communications, Media and Design of School of Media of National Research University Higher School of Economics. E-mail: otimofeyeva@hse.ru.